

УДК 726.7; 728.81

А.Н. Хабибуллин – аспирант

E-mail: almaz-hab@mail.ru

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Татарстана

**ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И МНОГОКОМПОНЕНТНОСТЬ
В ФОРТИФИКАЦИИ КАЗАНСКОГО КРЕМЛЯ
(второй половины XVI – первой трети XVIII вв.)**

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена выявлению и анализу элементов преемственности и многокомпонентности в архитектуре оборонительных сооружений казанской крепости. В исследовании рассматриваются влияния болгарской, золотоордынской, итальянской, русской и других культур на фортификацию Казанского кремля.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: казанская крепость, фортификация Казанского кремля.

A.N. Khabibullin – post-graduate student

Institute of History of the Academy of Sciences of the republic of Tatarstan

**CONTINUITY AND MULTICOMPONENTION IN FORTIFICATION
OF THE KAZAN KREMLIN
(the second part of XVI century – the first thirds part of XVIII century)**

ABSTRACT

Article is devoted to revealing and the analysis of elements of continuity and multicomponention in architecture of defensive works of the Kazan fortress. The influences of Bulgar, Golden Horde, Italian, Russian and other cultures on fortification of the Kazan Kremlin are considered it research.

KEYWORDS: the Kazan fortress, the fortification of the Kazan Kremlin.

Казанская крепость – одна из жемчужин исторического наследия долговременной фортификации. Архитектура Казанского кремля объединила в себя передовые идеи болгарской, татарской, итальянской и русской культур¹, а также финно-угорских и других народов. На первый взгляд, Казанский кремль – продукт русской архитектуры второй половины XVI-XVIII вв. Однако, при более глубоком рассмотрении развития крепости с древнейших времен Казань предстает перед нами реконструированной резиденцией болгарских и татарских правителей. Первична ее градостроительная структура, ландшафтная привязка, композиционная идея и типология объектов, заложенные изначально при строительстве крепости булгарами и впоследствии развитые золотоордынскими татарами [21].

До конца XX века исследователи лишь косвенно затрагивали вопросы преемственности при рассмотрении отдельных объектов кремля. Считалось, что крепость относится к русской культуре, а к военной архитектуре других народов не имеет никакого отношения. Например, А.Х. Халиков при исследовании башни Сююмбике рассматривал параллели между башней Сююмбике и более ранней ее предшественницей. В конце XX века в кремле начались полномасштабные научные исследования, которые не только обозначили период образования города, но и выявили его первичные характеристики, которые были изначально заложены основателями Казани. Впервые вопросы преемственности Казанского кремля к татарской культуре глубоко были затронуты Н.Х. Халитовым в конце 90-х годов [20]. Именно его научное обоснование легло в основу принятия Казанского кремля в Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО в 2000 г. с формулировкой «единственная сохранившаяся татарская крепость»². Вопросы преемственности отражены также в концепции музеефикации и развития Государственного историко-архитектурного и художественного музея-

---

¹ Возможно, существуют иранские, османские, арабские, сельджукские и др. влияния, но они пока не выявлены и требуют дополнительных исследований.

² № 980 в списках Всемирного наследия.

заповедника «Казанский Кремль»³. Что касается многокомпонентности⁴ различных культур на архитектуру казанской крепости, то этот вопрос также широко был рассмотрен при подготовке к празднованию 1000-летия города⁵.

Однако что же является в фортификации казанской крепости булгаро-татарским, а что принадлежит русской культуре, а возможно и иным влияниям? Какие свойства были заложены в крепости еще с древнейших времен и были использованы позднее при реконструкциях или инженерных работах?

Сразу хотелось бы оговориться, что данная публикация находится на начальной стадии исследования. Она затрагивает не все элементы преемственности и многокомпонентности. В будущих работах эти вопросы будут дополняться вновь выявленными материалами.

Изначально необходимо определить временные рамки исследуемого вопроса. Развитие казанской крепости можно разделить на следующие периоды:

1. *Булгарский* или *домонгольский* период (X-XIII века);
2. *Золотоордынский* период (XIII- XV века);
3. Период *Казанского ханства* (пер. пол. XV-пер. пол. XVI вв.) (рис. 2);
4. Крепость *в составе Русского государства* (втор. пол. XVI-начало XVIII вв.) (рис. 6);
5. *Губернский* период (начало-пер. треть XVIII вв.)⁶.

При рассмотрении преемственности фортификации Казанского кремля второй половины XVI – начала XVIII вв. выделяются шесть основных факторов:

1. Булгарская градостроительная традиция и фортификационное строительство;
2. Влияния Золотой Орды;
3. Постзолотоордынское искусство и другие компоненты во время Казанского ханства;
4. Влияния итальянской фортификационной системы;
5. Русские влияния;
6. Другие влияния.

Булгарские элементы преемственности. Одним из наглядных факторов преемственности крепости русского времени по отношению к более ранним булгаро-татарским крепостям является функциональное зонирование территории крепости⁷, заложенное еще с булгарских времен X века (рис. 1). Территория крепости изначально имела типологическую функцию резиденции правителей Казани. Т.е. крепость имела оборонительный периметр, а также укрепленный арк – цитадель правителя. Также в крепости находились все вспомогательные службы и гвардия правителя, которые имели свои взаимосвязи в расположении и композиционной идее всего оборонительного комплекса. Эти все функции, заложенные еще с X-XI вв., существуют и по сей день, и Казанский Кремль является резиденцией Президента РТ. В крепости изначально и сейчас находятся главные духовно-конфессиональные центры, сегодня это мечеть Кул-Шариф и Благовещенский собор.

Другим немаловажным фактором является сетка основных улиц, которые и до сих пор в основном не изменили свою трассировку. Главный торжественный въезд правителя осуществлялся с южной стороны крепости через Ханские ворота во время Казанского ханства или через Спасские ворота кремля в русский период. И, пожалуй, самым древним в кремле остается и по сей день проезд от Спасских ворот до ворот в Президентский дворец, сегодня это проезд Шейнкмана. Изначально въезд в булгарскую крепость осуществлялся через главные ворота, установленные на рву Тазик, т.е. на этой же магистрали.

³ Архив М-З «Казанский Кремль», оп. 1, кн. 2, дела 1092-1097.

⁴ Под многокомпонентностью имеется ввиду национальный компонент влияния различных культур.

⁵ О формировании и взаимовлияниях в татарской архитектуре см. например: Айдаров С.С. Архитектурный рационализм национальной Республики Татарстан: раскрытие истоков и концепция современного отражения; Халит Н.Х. Казанский кремль на перекрестке культур и эпох // Региональные и национальные аспекты в архитектуре: наследие и перспективы. – Казань, 2003. – С. 17-37, 59-68.

⁶ Хронологические рамки исследования ограничиваются строительством крепости булгарами на рубеже X-XI вв. и до первой трети XVIII века, т.е. до момента прекращения развития казанской крепости как оборонительного объекта и сноса посада Казани.

⁷ Возможно, что казанская крепость изначально была караван-сараям. В Волжской Булгарии, скорее всего, применялись правильные формы в планах караван-сараяв и в культовых зданиях, имевших также оборонительные функции. Достаточно упомянуть соборную мечеть в Булгарах или мечеть в Алабуге (Елабуге), а также Малый городок в Болгарах, который был караван-сараям [3, с. 261-294]. Казань географически удачно расположенная на одном из торговых путей вполне могла возникнуть как укрепленный караван-сарай.

Золотоордынские элементы преемственности. Крепость в этот период продолжает нести функцию пограничной крепости, а также, вероятно, являлась ставкой золотоордынского наместника. Укрепления в Казани в этот период существовали и подновлялись [16, с. 69] и просуществовали в неизменности до начала XV века [17, с. 21]. Начиная с монгольских завоеваний, тактика осады крепостей в XIII в. приобретает активный характер. Повсеместно начинают использоваться осадные машины. Против их подкатки к крепостным стенам подходы к крепостям начинают заболачиваться. Примеров инженерно-гидрологических работ в казанской крепости несколько. Во-первых, протока Булак. Пока не доказано, но есть мнения, что русло Булака искусственное, которое позже было укреплено деревянными откосами [19, с. 89]. Фортификационно объяснимо функциональное действие возможного искусственного канала, который служил водной преградой между кремлевским холмом и заливным прилегающим лугом с западной стороны крепости в золотоордынское время⁸. Можно также предположить, что и рукав Казанки был искусственно завернут в сторону крепости, образуя петлю и создавая дополнительную преграду с северо-восточной стороны.

Возможно, в золотоордынское время в казанской крепости появился Большой ров (Олуг ор). Он возник в качестве препятствия для подкатки осадных орудий. Остатки рва были прослежены в 1934 году во дворе Горсовета и конце 40-х годов XX века в 25 м от кремлевской стены. Ров существовал также в XVIII веке, а в конце XVIII-начале XIX веков его частично засыпали [22, с. 97].

По мнению А.Х. Халикова, посад доходил до современных улиц Чернышевского и Кремлевской (Ленина) [9, с. 23]. Возможно, что именно с современной улицы Чернышевского начиналась многоступенчатая система обороны, состоящая из нескольких рядов дерево-земляных укреплений.

Возможно, в золотоордынское время появляется также в казанской крепости кяриз – система подземного водоснабжения (рис. 6)⁹. Казанский кяриз, скорее всего, представлял собой горизонтальный водоносный канал, пополняемый водой за счет подпочвенных вод. К каналу спускались вертикальные шахтные колодцы. При такой системе была возможность использования диверсионных нор, которые применялись для внезапных атак. Эти норы являются одним из элементов, который был у татар и которого не было в фортификации русских крепостей. После падения Казани в 1552 году, возможно, кяриз эксплуатировался до XVIII века. Об этом говорит название Тайницкой башни, которое подразумевает нахождение в ней или рядом с ней подземного тайника. После XVIII века кяриз завалился и наружу пробил ключ, который использовался до конца XIX века. Таким образом, этот элемент преемственности еще раз показывает древнюю историю казанской крепости.

Итальянские влияния (итальянизмы). Одной из слагающих архитектуры Казанского кремля явились итальянские влияния. Причем, говоря об итальянизмах, необходимо разделить две школы и два периода, которые отразились в фортификации казанской крепости. Это генуэзское влияние в период правления династии Гиреев в первой половине XVI в. и ломбардско-миланские¹⁰ влияния в рамках псковской школы во второй половине XVI-начале XVII веков с реконструкцией кремля после падения Казанского ханства.

1. Генуэзское влияние можно проследить по сохранившемуся основанию «Северной» ханской башни (рис. 5). Пропорциональный анализ сохранившейся части указывает на присутствие в Казани инженеров-генуэзцев или обученных на их постройках татарских мастеров¹¹. Архитектура «Северной» ханской башни сходна с архитектурой крепостных башен Кефе и Таракташа (Судака). Характер сохранившейся частичной планировки «Северной» башни аналогичен планировке Доковой башни Кефе татаро-турецкого периода. На плане этой прибрежной башни мы видим такие же углубления в основных стенах для бойниц, какие есть в «Северной» башне. Кладка казанских построек, скорее, схожа с южноитальянскими.

2. Другим этапом влияния итальянцев можно назвать ломбардские влияния в рамках псковско-московской школы, элементы которой, несомненно, были введены в архитектуре реконструированной крепости после падения Казани в 1552 году¹². Ломбардские влияния, которые нашли свое отражение в архитектуре русских крепостей XV-XVI вв. и монастырей, проявились и в Казани. Итальянцы были

⁸ Известно, что татары использовали подобный же вид линейной обороны в крепости Ор-Капусы (Перекоп).

⁹ По вопросу водоснабжения автором подготовлена отдельная публикация «Кяриз казанской крепости начала XVI в.», которая находится в печати.

¹⁰ В русской литературе также упоминаются названия: «ломбардско-венецианский», «византийско-итальянский» и «фряжский» [2, с. 135-142].

¹¹ По Северной башне автором готовится отдельная публикация.

¹² По мнению Н.Х. Халитова, влияние ломбардцев могло отразиться ранее в период правления казанских ханов касимовской династии. Одним из возможных элементов на этот период мог быть так называемый «ласточкин хвост», который мог появиться на ограде ханского двора.

приглашены Иваном III [10, с. 51] и работали в Московском государстве до 30-х годов XVI века, построив около 10 каменных крепостей [11, с. 12-13]. Возможно, что после 1530-х годов в русском государстве действовало несколько строительных артелей, в задачи которых входило строительство и реконструкция крепостей. Эти артели, вначале работая с итальянцами, обучились их приемам [10, с. 212; 4, с. 40]. Характерно отметить несколько моментов итальянского влияния в фортификации, интерпретированных псковской строительной артелью в Казани.

А. Регулярная планировка. Южная регулярная часть Казанского кремля возведена в соответствии с обязательными регламентированными правилами возведения русских крепостей. Эти правила были введены в практику в связи с применением новейшей артиллерии и строго контролировались Приказами, начиная с XV века и вплоть до XVII века. Они предписывали ряд правил: прямизну стен, соблюдение одинакового расстояния между крепостными башнями и т.д. А главным было приведение формы крепостей в более рациональную планировку для использования их пространства и удобства обороны. Однако эти правила распространились на небольшие по площади кремли, в то время как крепостям, занимающим более обширные пространства (и тем более к новоземельным городам Московского государства), относились более лояльно, если этого требовал рельеф местности [13, с. 35]. Это коснулось и Казанского кремля, который в связи с частичным применением правил регламентации приобрел свою новую форму. С северной стороны мы видим преемственность расположения укреплений в соответствии с существующей топографией, а с южной стороны – применение на практике приказных строительных регламентированных правил.

Б. Одним из нововведений итальянцев было то, что новые крепости могли иметь одновременно как круглые (многогранные), так и прямоугольные или квадратные башни [11, с. 15]. Надо заметить, что в Казанском кремле имелись квадратные и круглые башни, а также многогранная башня, имеющая форму неправильного пятигранника. Если мы посмотрим схему на уровне бойниц подошвенного боя, то увидим заполнение всех пространств вокруг крепости фланкирующим огнем (рис. 3).

В. По мнению Л.А. Беляева, в русских кремлях этого же времени начинают появляться каменные машикули [11, с. 15]. Однако, как известно, каменные машикули были применены впервые арабами, а позже заимствованы французами и итальянцами [24]. Широко известно также об арабском посольстве из Багдада конца X века, которое прибыло в Волжскую Булгарию для строительства соборной мечети и крепости. Поэтому этот элемент мог возникнуть у болгар еще в домонгольский период. Сегодня на стенах Казанского кремля нет машикуль, но об их существовании известно по нескольким сохранившимся изображениям.

Г. В этот период в русских крепостях [10, с. 212], в том числе и в казанской крепости, появляются печуры с внутренней стороны куртин и в крепостных башнях. В печурах для огнестрельных пушек устраиваются бойницы подошвенного боя [11, с. 16].

Д. В конструкциях квадратных башен русских крепостей появляются сводчатые перекрытия [12, с. 126]. В частности, коробчатые своды нашли свое отражение в архитектуре двух ворот Казанского кремля: Спасской и Тайницкой. Есть своды также в верхних ярусах башни оберкомендантского дома или так называемой башни Сююмбике, построенной в начале XVIII века.

Е. В это же время в казанской крепости, как и в русских крепостях [11, с. 16], появляются окнообразные бойницы.

Ж. Разделительный валик между цоколем и плоскостью крепостных стен [11, с. 16]. Стены Казани первоначально имели кирпичную облицовку в виде талуса или отлогости¹³. Но позднее этот фортификационный элемент, препятствующий подкопам и амортизирующий удары ядер о стену, был утрачен [1, с. 39]. «Выпрямление» стен произошло при реконструкции кремля в 1833-1893 годах [8, с. 70].

И. Ласточкины хвосты. Теперь коснемся символики на оборонительных стенах и башнях, а именно так называемых «ласточкиных хвостов» или гибеллин. Этот элемент, выполненный из кирпича, сегодня присутствует на завершениях казанских кремлевских стен и Консistorской башне¹⁴ между бойницами верхнего боя. По мнению некоторых исследователей, «ласточкины хвосты» появились в Казанском кремле в начале XVIII века [1, с. 40], когда крепость реконструировали для существования в ней резиденции правителя Казанской губернии. Именно в этот период появляются башня Сююмбике, кирпичные надстройки Спасской и Тайницкой башен, а также обкладка и надстройка многих стен.

¹³ Талус – (лат. talus) – каменная наклонная крепостная стена, являвшаяся хорошей защитой от подкопов и ударов стенобитных орудий; также название отлогости [7, с. 111].

¹⁴ «Ласточкины хвосты» появляются на Консistorской башне при реставрации в 1984 году.

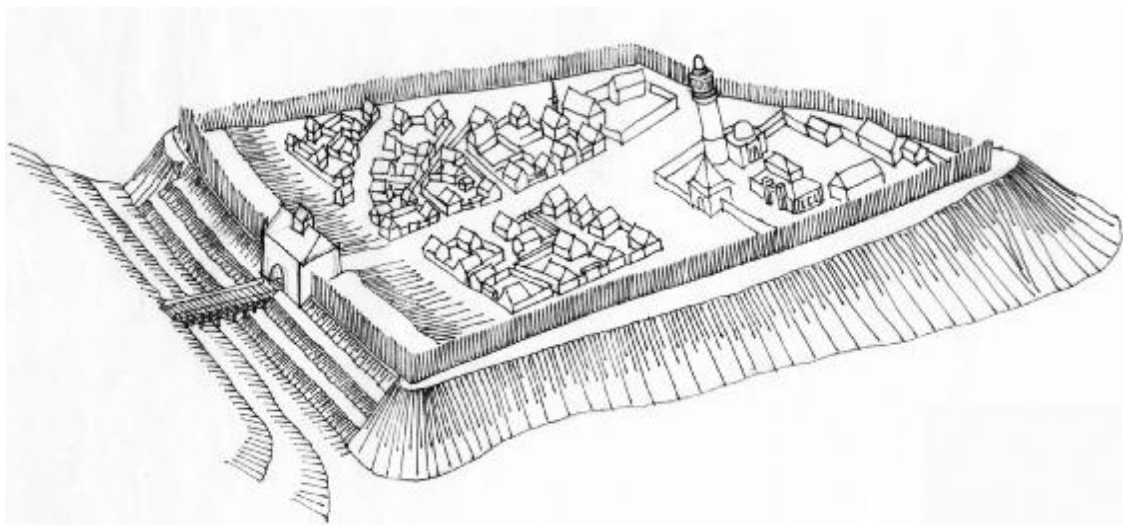

Рис. 1. Казанская крепость в X-XIII вв. (реконструкция автора)

Рис. 2. Казанская крепость первой половины XVI века (реконструкция Н.Х. Халитова и А.Н. Хабибуллина)

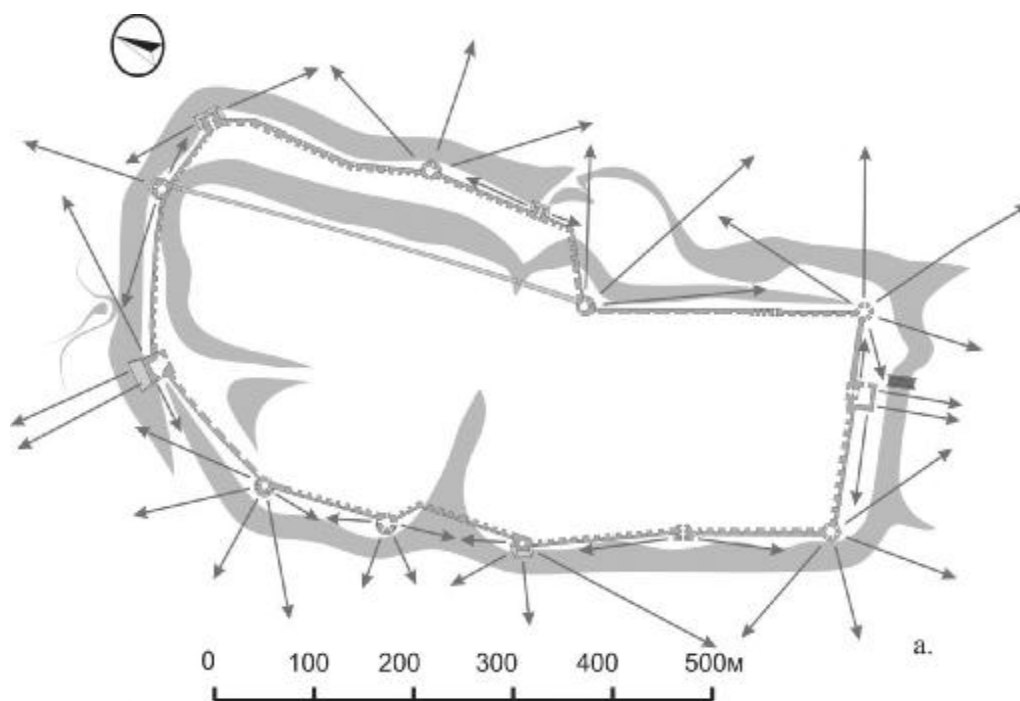

Рис. 3. Схема комбинации различной формы башен в Казанском кремле (схема с указанием зон обстрела фланкирующим огнем на уровне бойниц подошвенного боя)

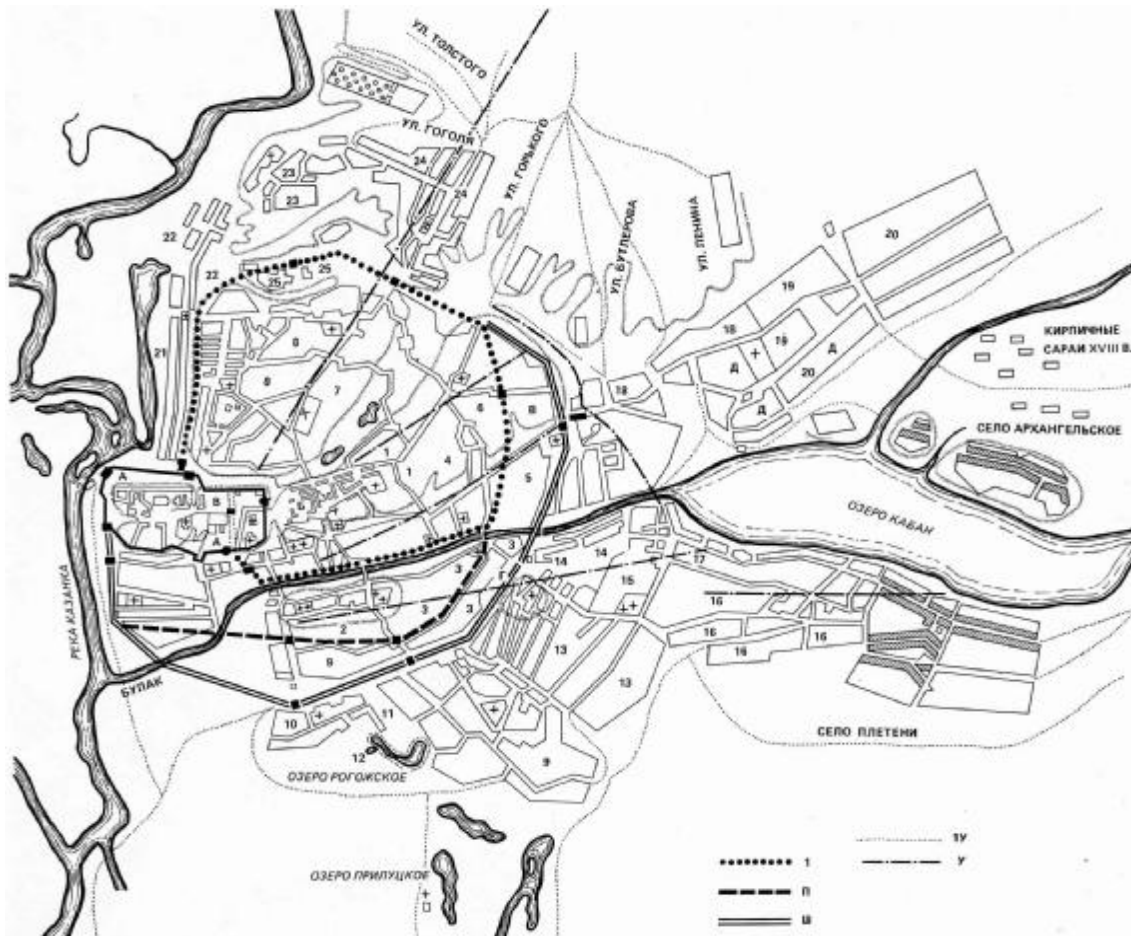

Рис. 4. План Казани XVI-XVIII вв. (по Н.Ф. Калинину): I – острожные стены XV-XVI вв. до 1560-х годов; II – острожные стены Забулачья второй половины XVI в.; III – острожные стены XVII и XVIII вв.; IV – дороги XVIII в.; V – современные улицы; А – кремль; Б – гостиный двор; В – татарские кладбища XV-XVII вв.; Г – Кураишева слобода первой половины XVI в.; Д – армянская слобода первой половины XVI в.; 1 – посад XVI в.; слободы: 2 – Архиепископская, XVI в.; 3 – Преображенская, XVI в.; 4 – Стрелецкая Вешнякова, XVI в.; 5 – Новая, с 1560-х годов; Богоявленская, XVII в.; 6 – Стрелецкая Третьяка Мертвого, XVI в.; 7 – Стрелецкая Хохлова, XVI в.; 8 – Стрелецкая Субботы Чаадаева, XVI в.; 9 – Ямская, XVI – XVIII вв.; 10 – Мокрая, XVII-XVIII вв.; 11 – Рогожкина XVII-XVIII вв.; 12 – Бутырская XVII-XVIII вв.; 13 – Согенная, XVII-XIX вв.; 14 – Панская, XVII-XVIII вв.; 15 – Тихвинская, XVIII-XIX вв.; 16 – Старая Татарская, XVI-XIX вв.; 17 – Новокрещенская, XVII-XVIII вв.; 18 – Кирпичная, XVII-XVIII вв.; 19 – Гаврилова, XVII-XVIII вв.; 20 – Суконная, XVIII-XIX вв.; 21 – Засыпкина, XVII-XVIII вв.; 22 – Нижнефедоровская, XVII в.; 23 – Верхнефедоровская, XVII-XVIII вв.; 24 – Красная, XVII-XVIII вв.; 25 – Куликова, XVIII в.

Рис. 5. «Северная» башня татарской крепости первой половины XVI в. (реконструкция автора)

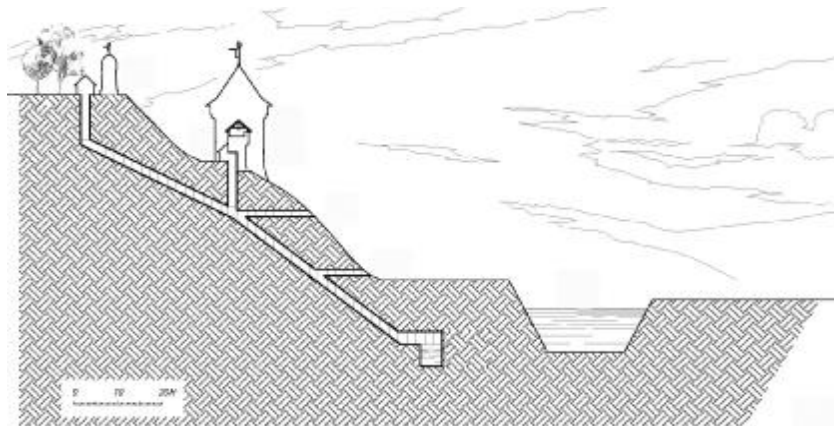

Рис. 6. Кяриз-тайник казанской крепости середины XVI века (реконструкция автора)

Немаловажным вопросом является строительство казанских стен и башен с применением кирпича. Некоторые исследователи считают, что кирпич в стенах начали применять в начале XVIII века, когда Казань готовили в качестве правителя Казанской губернии¹⁵. Однако, если заметим, Казань является аналогичной по строительной технике крепостью, схожей с крепостями Московского государства на рубеже XV-XVI вв. Именно в этот период, после так называемой пороховой революции [11, с. 15] в Московском государстве, начинается новое строительство крепостей с привлечением итальянцев, преимущественно ломбардцев. Крепости XV-XVI вв. Тулы, Зарайска, Коломны, Нижнего Новгорода и др. построены из кирпича или с кирпичной облицовкой изначально. Это говорит о том, что возможно казанские оборонительные сооружения были построены с применением кирпича уже в конце XVI-начале XVII веков, в так называемый второй этап строительства кремля.

Русские влияния. Русские влияния отразились во второй половине XVI-XVII вв. с помощью итальянской школы, и в начале XVIII в. В этот период были надстроены кирпичом некоторые башни, а также возведена так называемая башня Сююмбике¹⁶. Она была выстроена в конце XVII-начале XVIII века [1, с. 40], как парадный въезд в стиле московской архитектуры. По своей стилистике она схожа с Мостовой башней в Измайлово, Боровицкой башней Московского кремля или с Сухаревской башней. Однако и в башне Сююмбике мы можем увидеть элементы преемственности к татарской культуре. Изначально башня не имела определенного названия и именовалась «башня со шпиком», «азиатская башня» или «башня в стиле азиатской архитектуры». Эти названия говорят об отношении элементов архитектуры башни к татарской архитектуре. Как известно, до строительства Губернаторского дворца в северной части кремля сохранялись остатки дворца казанских ханов [18, с. 157]. Возможно, архитектор, соорудивший башню Сююмбике, использовал в ее архитектуре элементы, заимствованные им в близлежащих остатках татарских построек. Есть также мнение, что архитектор ознакомился с сохранившимися булгарскими памятниками¹⁷.

Другие влияния. В составе Казанского юрта находились или примыкали к нему территории соседствующих народов. Строительные традиции черемис, вотяков и др., возможно, были заимствованы булгаро-татарами. Часто на строительство посада привлекались черемисы, так как они были искусными мастерами по деревянному строительству, взамен они имели право укрываться в городе и вести оборону стен. Например, известно, что в 1530 году хан Сафа-Гирей доверил строительство посада именно черемисам, которые вместе с ногайцами и обороняли город [15]. Анализируя фортификацию Казани, очевидно, что в составе структуры крепости существовала специальная аварийная ремонтная бригада строителей, которая в экстренные сроки должна была ремонтировать образовавшиеся бреши и последствия пожаров во время осады. Об этом упоминает Сигизмунд Герберштейн, который говорит, что при осаде деревянной крепости Казани оборонявшиеся восстанавливали оборонительные сооружения на глазах у противника [6, с. 281]. Вполне возможно, что аварийными строителями и ремонтниками были именно черемисы, которые прекрасно владели строительством из дерева. Одновременно черемисы были прекрасными наездниками и воинами, которые известны своими смелыми вылазками на неприятеля [6, с. 282-283]. В русской литературе упоминается, что Свияжск был построен по новой быстровозводимой системе строительства из дерева под руководством дьяка Выродкова в течение 28 дней [14, с. 322]. Можно предположить и здесь участие черемисов и их мобильных систем, при помощи которых и был срублен Новгород Свияжский. Одна из интересных версий прозвучала от Н.Х. Халитова о том, что поскольку крепость Свияжск была построена при непосредственном руководстве Шах-Али для себя, то в ней могли прозвучать отголоски татарских традиций строительства деревянных крепостей, а значит, она может претендовать на статус татарской крепости. Это предположение нуждается в анализе Свияжской крепости и крепости Хан-Кермана.

Исходя из вышесказанного, можно сказать следующее. Казанская крепость, заложенная булгарами, а позднее усовершенствованная татарами, была реконструирована русскими с применением итальянских и русских приемов фортификации. При рассмотрении преемственности фортификационных традиций Казани мы можем говорить о булгарской градостроительной идее, татарских элементах обороны, русских нововведениях итальянской системы, а также, возможно, об участии финно-угорских народов.

---

¹⁵ Надо заметить, что кирпич был традиционным строительным материалом в Золотой Орде (Улус Джучи) в составе которой была казанская крепость. Этот факт ставит под сомнение датировку по кирпичу русским периодом.

¹⁶ См. подробно об архитектуре башни Сююмбике: Халит Нияз. Казанский кремль. Башня Сююмбике. – Казань, 2005.

¹⁷ Эту версию высказал Н.Х. Халитов при консультации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айдаров С.С., Халиков А.Х., Юсупов Н.З. Память поколений. Научно-популярные очерки о памятниках истории и культуры Татарии. – Казань: Татарское кн. из-во, 1980. – 104 с.
2. Баталов А.Л. Судьбы ренессансной традиции в средневековой культуре. Итальянские формы в русской архитектуре XVI века // Искусство христианского мира: Сб. статей. Вып. 5. – М.: Из-во Православного Свято-Тихоновского Богословского института, 2001. – С.135-142.
3. Беляев Л.А. Малый городок как памятник архитектуры и градостроительного искусства Великого Болгара XIV века // Город Болгар: Монументальное строительство, архитектура, благоустройство. – М.: Наука, 2001. – С. 261-294.
4. Бондаренко И.А. О роли мастеров-иноземцев в традиционной культуре Руси. // Архитектурное наследие / Под ред. А.А. Воронова. Вып. 43. – М.: УРСС, 1999. – С. 37-41.
5. Воскобойников О. Гвельфы и гибеллины: тотальная война // Журнал «Вокруг Света», 2007, № 12 (2807). – С. 190-200.
6. Герберштейн Сигизмунд. Московия / Сигизмунд Герберштейн; пер. А.И. Малеина и А.В. Назаренко; коммент. З. Ножниковой. – М.: АСТ: Астрель, 2007. – 703 с.
7. Губайдуллин А.М. Фортификационный словарь. 2-ое издание, дополненное и переработанное. – Казань: Институт истории АН РТ, 2006. – 144 с.
8. Егерев В.В. Стены Казанского кремля и работы по ремонту их. // Материалы по охране, ремонту и рестав-ии памятников ТССР. Вып. II. – Казань, 1928. – С. 62-77.
9. История Казани. Книга I. – Казань: Татарское кн. из-во, 1988. – 358 с.
10. Косточкин В.В. Русское оборонное зодчество конца XIII-начала XVI веков. – М.: Изд-во Академии наук, 1962. – 286 с.
11. Крепости и вооружение Восточной Европы. – М.: Бук Хаус, 2005. – 192 с.
12. Ласковский О. Материалы для истории инженерного искусства в России. Части I-IV. Опыт исследования инженерного дела в России до XVIII столетия О. Ласковского, Военного инженер-генерал-майора. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1858. – 315 с.
13. Русское градостроительное искусство: Градостроительство Московского государства XVI-XVII веков / НИИ теории архитектуры и градостроительства: Под общ. ред. Н.Ф. Гуляницкого. – М.: Стройиздат, 1994. – 317 с.
14. Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. Рабовладельческий и феодальный периоды: Учебник для вузов. – М.: Архитектура-С, 2006. – 376 с.
15. Свечников С. Участие маришцев в битвах за Казань 1505-1552 гг. // Эхо веков, 2003, № 3/4.
16. Ситдилов А.Г. Казанский кремль: историко-археологическое исследование. – Казань, 2006. – 288 с.
17. Ситдилов А.Г. Топография средневековой Казани в свете археологических работ в исторической части города // Казань в средние века и раннее новое время. Материалы Всероссийской научной конференции / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин, И.К. Загидуллин. – Казань, 2006. – 276 с.
18. Фукс Карл. Краткая история города Казани. Репринтное воспроизведение. – Казань, 1991.
19. Фукс Карл: Научно-библиографический сборник. – Казань: Жиен, 2005. – 480 с.
20. Халит Н.Х. Фортификационная система крепости // Казанский кремль. 1000-летию города Казани посвящается. Мультимедийное издание, 2004.
21. Халит Нияз. Казанский кремль – памятник татаро-русского средневековья // Средневековая Казань: возникновение и развитие. Материалы Международной научной конференции. Казань, 1-3 июня 1999 года / Редколлегия: Ф.Ш. Хузин и др. – Казань: Изд-во «Мастер-Лайн», 2000. – С. 173-174.
22. Хованская О.С. К истории города Казани // Журнал «Казань», 2001, № 1. – С. 95-102.
23. Хузин Ф.Ш. Средневековая Казань. – Казань: Татар. кн. из-во, 2004. – 76 с.
24. Шуази О. История архитектуры. – М.: Изд-во Московской академии архитектуры, 1937. – 694 с.